

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Пяткин С.Н., Клековкина К.С. Дуальный концепт душа-сердце в первой книге С.А.Есенина "Радуница" // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76643 EDN: JEFOAU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76643

**Дуальный концепт душа-сердце в первой книге
С.А.Есенина "Радуница"****Пяткин Сергей Николаевич**

ORCID: 0000-0002-8659-7543

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка и литературы; Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского"

607233, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, мкр. 11-й, д. 41, кв. 18

✉ nikolas_pyat@mail.ru

Клековкина Ксения Сергеевна

ORCID: 0009-0005-2157-5326

студент; историко-филологический факультет; Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского"

607233, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Жуковского, д. 7

✉ klekovkinak@yandex.ru

[Статья из рубрики "Автор и поэзия"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.11.76643

EDN:

JEFOAU

Дата направления статьи в редакцию:

05-11-2025

Аннотация: Изучение концептосферы художественного текста, способствующее глубокому и многогранному представлению об индивидуально-авторской картине мира, бесспорно относится к актуальным направлениям в современной филологической науке. Концепты, используемые автором, являются ключом к пониманию его мировоззрения,

культурной идентичности, интенций, духовных и эстетических ориентиров, а также к раскрытию глубинных смыслов произведения. Предметом настоящего исследования является концептосфера первой книги крупнейшего русского поэта начала XX века С. А. Есенина «Радуница», в которую вошли лирические произведения поэта, написанные в период с 1910 по 1915 годы. Цель данной статьи состоит в теоретическом обосновании и выявлении особенностей идеально-художественной презентации дуального концепта душа-сердце в книге С. А. Есенина «Радуница». Для языковой экспликации и анализа когнитивной модели дуального концепта душа-сердце в лирических произведениях первой книги С. А. Есенина «Радуница» в исследовании были использованы компонентно-семантический, контекстологический, сравнительно-сопоставительный и концептуальный методы. Концепт душа в книге «Радуница» С. А. Есенина органично связан с концептом сердце, что дает основание для выделения дуального художественного концепта душа-сердце. Художественная картина мира поэта в его первой книге основывается на гармонии телесного и духовного, воплощая идеи красоты, юности, добра и истины. Семантические отношения между лексемами «душа» и «сердце» в когнитивной модели дуального концепта манифестируют единение телесного и духовного начал, обусловленное константным для лирических произведений «Радуницы» сопоставлением земной и Вечной (в христианском понимании) жизни. Единственным отличием между двумя концептами является связь сердца, существование которого невозможно вне пределов человеческого тела, с телесностью и пространственной локализацией внутри человека. Напротив, душу же можно «вынуть», она, как «небесных нив жилица», обладает, по выражению Есенина, скрытой возможностью отделяться от тела как от чешуи. Изучение лексической и текстовой презентации дуального концепта душа-сердце на материале последующего творчества С. А. Есенина позволит отчетливее и обстоятельнее передать качественные изменения в духовном мировидении поэта.

Ключевые слова:

Есенин, Радуница, книга, концептосфера, дуальный художественный концепт, когнитивная модель концепта, лирический герой, религия, духовное, телесное

Введение

В новейшей исследовательской практике творчества С. А. Есенина изучение концептосферы художественного текста является одним из приоритетных научных направлений, о чем свидетельствует объемный и представительный корпус публикаций, посвященных анализу концептуальной сферы есенинской поэзии. При этом обращают на себя внимание две вполне сложившиеся тенденции, определяющие пути и содержание научного поиска. Во-первых, наибольший интерес для ученых вызывают те концепты, что непосредственно связаны с ключевыми темами творчества Есенина, имеющими богатый опыт исследовательского прочтения: Родина [3, 21, 26], Россия [16], природа [21], деревня [12], дом [2], сад [10]. Не меньшей ценностью обладают и работы, в которых уникальное многообразие поэтической картины мира Есенина убедительно демонстрируется посредством рассмотрения таких концептов, как время и пространство [17], сиротство [28], странник [15], радость [11], сердце [7].

Во-вторых, экспликация и анализ того или иного концепта осуществляется на материале всей есенинской поэзии. И не всегда в таких работах представляемая когнитивная

модель концепта в полной мере учитывает особенности его лексической и текстовой репрезентации в произведениях, принадлежащих разным этапам духовно-эстетического развития Есенина.

Поэтому дальнейшие пути плодотворного изучения концептуальной системы творчества поэта видятся нам в расширении диапазона исследуемых концептов (перспективы такого подхода намечены в трудах О. Е. Вороновой [\[6\]](#) и Ю. А. Южаковой [\[32\]](#)), а также анализе как концептосферы, так и структуры определенных концептов в контексте отдельной книги, цикла или крупного программного произведения Есенина.

В центре нашего внимания – первая книга поэта «Радуница» (1916), на художественном материале которой (33 стихотворения) предлагается анализ концептов *душа* и *сердце*. Отметим, что в поэтическом творчестве Есенина лексемы «душа» и «сердце» (без учета билексем) употребляются равное количество раз – 151 (см.: [\[31, с. 118; 395\]](#)). В текстах «Радуницы» соответственно – 4 и 10 раз («душа – в стихотворениях «Выткался на озере алый свет зари...», «Край любимый! Сердцу снятся...», «Сыплет черемуха снегом...») и лирической поэме «Микола»; «сердце» – в стихотворениях «Выткался на озере алый свет зари...», «Задымился вечер, дремлет кот на брусе...», «Шел Господь пытать людей в любови...», «Край любимый! Сердцу снятся...», «Я странник убогий...», «Черная, потом пропахшая выть!..», «Белая свитка и алый кушак...», «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...», «Туча кружево в роще связала...», «Девичник»). (Все цитаты из лирических произведений С. А. Есенина приводятся в работе по Академическому собранию сочинений поэта [\[13, с. 26–65\]](#); ссылки на них не оговариваются; курсив в цитатах наш. – К. К., С. П.).

Материалы и методы

Специалисты в области теории и практики изучения концепта отмечают, что концепты *душа* и *сердце* входят в ядро самых сложных когнитивных систем национальной ментальности и играют особую роль в отражении религиозной сферы жизни человека, что представляется нам важным для выборочного исследования концептосферы книги «Радуница», заглавная идея которой связана «с православным идеалом Святой Руси, христианским идеалом незримого Божьего града, небесного Иерусалима» [\[19, с. 165\]](#) (см. также: [\[20, 5, с. 17–78, 28 и др.\]](#)).

В своем исследовании мы опираемся на литературоведческую дефиницию понятия «концепт» есениноведа О. Е. Вороновой. Она, обобщая опыт существующих научно-методологических определений, полагает, что концепты – это «“мини-матрицы” исходных понятий о мире и человеке, понятийные “конструкты”, “ядра”, “кванты”, “зёрна” художественных смыслов, единицы ментальности, способные приобретать в литературном произведении, в языке и художественном мире писателя сквозной, лейтмотивный, системообразующий характер» [\[6, с. 4\]](#).

Согласно классификации художественных концептов А. В. Прохоровой, все концепты делятся на парные художественные концепты и биполярные художественные концепты [\[24\]](#). Если в парном художественном концепте имеется два ядра-синонимы, представленных в одном художественном произведении, то в биполярном – это два ядра-антонимы. Концепты, диада ядер которых не представлена ни синонимами, ни антонимами, но языковыми единицами, объединенными контекстуально, носят название дуальный художественный концепт. Дуальный концепт имеет в своей архитектонике два ядра, но эти ядра объединены контекстуально, и каждое из ядер имеет ближнюю

периферию и дальнюю периферию номинативного поля.

Как отмечают авторы монографии «Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код» [23], ядра дуального концепта посредством интенции писателя могут или сближаться, или отдаляться, то есть они «подвержены центростремительному и центробежному семантическому воздействию, что проявляется в наличии или в отсутствии тех или иных лексических единиц в структуре номинативного поля, которые входили бы сразу в два сопряженных сегмента общего номинативного поля дуального художественного концепта» [23, с. 54].

К числу репрезентантов дуального концепта, как правило, относят следующие группы номинантов: пейзажные единицы, коннотативно-окрашенную лексику, нейтральную лексику, эмотивную лексику, маркеры невербального кода (сенсемы, проксемы, кинемы, хронемы, такемы), колоративы, топонимы, глютогонимы) [23, с. 58].

Результаты и обсуждение

В произведениях первой книги С. А. Есенина «Радуница» нами выделен дуальный концепт *душа-сердце*. Ядра этих концептов мы определяем словарными значениями, данными В. И. Далем. «Душа – это, прежде всего, бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волей; в общем знач. человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; ... душевые и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство» [8, с. 467]; «Сердце – есть представитель любви, воли, страсти, нравственного, духовного начала, противоположно умственному, разуму, мозгу; всякое внутреннее чувство сказывается в сердце» [9, с. 127].

Интересующий нас концепт имеет все признаки дуальности: ядра не являются ни синонимами, ни антонимами, денотативное значение концептов обусловлено контекстуально (косвенно это подтверждают работы Т. А. Агапкиной «Сердце в восточнославянском фольклоре» [1] и О. А. Филатовой «Образ души в поэзии Сергея Есенина» [29]).

Номинативное поле дуального концепта *душа-сердце* состоит из сопряженных полей, образованных вокруг диады ядер: ядра «душа» и ядра «сердце». Рассмотрим сопряжение полей. Ядро «душа»: «Радуют тайные вести, / Светятся в душу мою», «Только мне не плачется – на душе светло». Ядро «сердце»: «Васильками сердце светится». Номинантом в данном контексте является нейтральная лексика, выраженная глаголами *светятся/светится* и словом категории состояния *светло*. Исходя из этого, можно утверждать, что понятия «сердце» и «душа» у Есенина олицетворены и одухотворены; прослеживается тесная связь с концептом *свет*, который зафиксирован в слове категории состояния («*светло*») и глаголах («*светятся*»/«*светиться*»). Таким образом, дуальный концепт *душа-сердце* включает в свое смысловое поле, конституирующее символическое световое пространство, содержание которого тождественно традиционному пониманию образа света.

Ядра дуального концепта *душа-сердце* выступают в качестве пациенса: «Ваши души к подорожью / Тянет с посохом сумма», «Все встречаю, все приемлю / Рад и счастлив душу вынуть»; «Видно, мол, сердца их не разбудишь». Ядра лишены актантных отношений, большей частью выступая в качестве объекта: «Радуют тайные вести, / Светятся в душу мою»; «На сердце лампадка, / А в сердце Иисус». Лирический герой устанавливает границы, где дуальный концепт *душа-сердце* становится всего лишь ипостасью личности.

Пересечение номинативно-семантических полей дуального концепта *душа-сердце* происходит и за счет использования религиозной лексики. Ядро «*душа*»: «Ваши души к подорожью / Тянет с посохом *сума*» (сума здесь как вместилище, которое следует наполнить духовными колосьями). Ядро «*сердце*»: «На сердце лампадка, / А в сердце Иисус», «В сердце почивают тишина и молчание».

Следует отметить, что тематическая группа *религия* занимает центральное место в поэтических текстах «Радуницы» и представлена большим количеством лексем, препрезентирующих в книге Есенина христианскую (православную) картину мира: *канон, крест, молитва, псалмы, Спас, инок, скуфья, поп, епитрахиль, обедня* и проч.

Функционирование дуального концепта *душа-сердце* происходит в русле народно-песенной традиции. Так, народно-свадебная терминология наиболее полно представлена в стихотворении «Девичник», где прослеживается связь данного концепта с внутренним состоянием брачующейся на одном из этапов свадебного обряда. В частности, в плаче невесты нередко находит свое отражение мотив ее «почти смертельной болезненности – запекания кровью сердечка, подламывания ножек, озобнаба тела» [25, с. 118] – «Ах, подружки, стыдно и неловко; / Сердце робкое охватывает стужа».

Дуальный концепт *душа-сердце* сочетает в себе художественный мотив и образ тайны: «С тихой тайной для кого-то / Затаил я в сердце мысли», «Радуют тайные вести, / Светятся в душу мою». По проницательной мысли Е. А. Самоделовой, «в понимании поэта [Есенина] мотив тайны сопричастен действиям Господа и сонма Его святых, поэтому в есенинской поэтике оказываются частотными “тайные” персонажи, творящие “тайные” дела как божественную прерогативу» [25, с. 319].

Рассмотрим по отдельности концепт *душа* и концепт *сердце* в лирических текстах «Радуницы». Эти концепты манифестируют в контексте традиционной символики и лишены резких семантических сдвигов. Употребление концептов происходит без деконструкции традиционного образа, внедрения иронического кода и резкого разрыва денотата и референта, как это свойственно некоторым современникам Есенина: О. Мандельштаму, Б. Пастернаку и В. Маяковскому (см.: [30]).

Эпитеты, сопровождающие концепт *сердце*, имеют экспрессивно-эмоциональный смысл: «Маком влюбленное сердце цветет», «Сердце робкое охватывает стужа». Более того, привязанность концепта *сердце* к семантическому полю природного мира обусловлено, по убеждению А. М. Марченко, и тем, что «в “Радунице” изобразительной доминантой был пейзаж» [18, с. 97]. Развивая гоголевскую живописную традицию, Есенин относится к природе «как к совершеннейшему из построений – терему, храму, собору ... совмещает в описании сюжета две точки зрения – “языческую” и “христианскую”, переживая этот сюжет двояко – “церковно и бытом”» [18, с. 40].

Лексема «*сердце*» в поэтическом сборнике «Радуница» коррелирует с идеей сна: «В сердце почивают...», «Сердца не разбудишь...», «Сердцу снятся...» и пр. Идея сна в данном случае наследует романтическую традицию: сон-мечта («В сердце почивают тишина и молчание») и мертвый сон («Видно, мол, сердца их не разбудишь»).

В первом поэтическом сборнике Есенина лексема «*сердце*» является собой вместилище веры и Божественного света: «На сердце лампадка / А в сердце Иисус», «К сердцу вечерняя льнет благодать». Здесь в когнитивной модели концепта «*сердце*» вполне отчетливо сказывается поэтическая преемственность. По наблюдению Ю. Шатина, у Пушкина образ сердца – магнит, притягивающий «весь спектр душевных состояний

лирического героя» [\[30, с. 190\]](#). У Есенина, что очевидно, в номинативное поле концепта *сердце*, как и концепта *душа*, входит лексика со значением тяготения: «К сердцу вечерняя льнет благодать», «Ваши души к подорожью / Тянет с посохом сума» и пр.

Концепт *сердце* в ранней лирике Есенина развивается благодаря народно-песенной основе: «Что же, красив ты, да сердцу не люб», «Сердце гложет плакучая дума» и пр. Исследователь Н. И. Неженец, видя главную особенность есенинского таланта в его напевной тональности, отмечал: «ранние стихотворения Есенина создавались на песенной основе. Автор использовал в них не только традиционные образы и мотивы, но и композиционно-сюжетную канву» [\[22, с. 25\]](#). Более того, лексема «сердце» входит в индивидуально авторские метафоры: «Напоенный сердцем взгляд», «Васильками сердце светится» и пр.

Концепт *душа* в первом сборнике Есенина «Радуница» воспринимается как временное пристанище Святого Духа, воплощенного в своей огненной природе в виде голубя: «Голубиный дух от Бога, / Словно огненный язык». Позднее в «Ключах Марии» Есенин рассуждал по этому поводу: «Изображается голубь с распростертыми крыльями. Размахивая крыльями, он как бы хочет влететь в душу того, кто опустил свою стопу на ступень храма-избы ... Он бы выгнал их, как торгующих из храма, как хулителей на Святого Духа» [\[14, с. 192\]](#).

Обратимся к концептосфере книги «Радуница», в которой воплощается мифотектоника сверхтекстового единства и в которую входит концепт *душа*. Как обстоятельно указывает О. Е. Воронова, картина мира и образная система в поэзии Есенина формируются во многом под влиянием эстетики православного храмового действия, что позволяет говорить о том, что поэт унаследовал от народа – «отчаря» не только дар образного языковорчества, но и особую «литургическую чуткость» [\[5, с. 80\]](#). Именно эстетизм и красота священнодействия обусловили когда-то выбор православия в качестве государственной религии, определили его самобытность и обособленность от других религий. Один из видных мыслителей русского религиозного ренессанса протоиерей Сергий Булгаков позднее напишет: «в православном богослужении элемент красоты ... занимает свое самостоятельное место; наряду с молитвой и назиданием, оно есть, по крайней мере, в своем устремлении, умное художество» [\[4, с. 277\]](#). Храмовая эстетика дает основание для выделения особого литургического подтекста, целостное и всестороннее влияние которого органично входит в структуру духовного контекста «Радуницы». Литургический принцип мироуспокоения в первом сборнике С. Есенина проявляется многогранно – через «литургизацию» крестьянского быта и пейзажа, ориентацию на чинопоследование кругов богослужения с сопутствующими им таинствами, литургический символизм и т.д.

«Литургичность», как важнейшая составляющая «радуничной» концептосферы, содержит в себе множество взаимосвязанных ядерных, околовядерных и периферийных концептов. Особого внимания в этом отношении заслуживает концепт *время*, который во многом проясняет духовный синкретизм «Радуницы».

Приобретая наиболее глубокий и системный характер, «литургизация» есенинского поэтического мирообраза органично сопрягается с ощущением времени. Так, соединство земного временного процесса и устремленность к чаемому Воскресению наиболее ярко проявило себя в стихотворении «Край любимый! Сердцу снятся...», где концепт *душа* занимает важнейшее место в литургическом принципе мироуспокоения: «Все встречаю, все приемлю / Рад и счастлив душу вынуть. / Я пришел на эту землю, / Чтоб скорей ее

покинуть». Время, проясняя сложный духовный генезис поэтического контекста «Радуницы», выступает в своем космологическом аспекте, то есть является собой цепь беспрерывного цикла вечного и сакрального действия.

Второй раздел первого издания «Радуницы» носит название «Маковые побаски». С этим разделом открывается новая для сборника любовная тематика, заявленная семантикой названия. Как подчеркивает исследователь раннего творчества Есенина, «автор делит книгу на две части. Если первая – «Русь» – является заглавной, общезначимой, то вторая – более лирическая, личностная, задушевная. Это различие, заметное на уровне названий, подтверждается и текстами, входящими в каждый из разделов» [\[27, с. 336\]](#).

Любовный подтекст «радуничной» концептосферы является собой систему с центром из полиядерного концепта *любовь*, который в свою очередь сочетает в себе два семантических компонента: «чувство глубокой привязанности к Родине» и «чувство, основанное на половом влечении, отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством» [\[32, с. 36\]](#). В «Радунице» Есенина концепт *душа* связан со вторым значением. Являясь периферийным компонентом номинативного поля с центром из концепта *любовь*, он проявляет себя в отношении контекстуальной синонимии и состоит из идиомы «на душе светло», значение которой актуализируется интенциями лирического субъекта: «Зацелую допьяна, изомну, как цвет...», «Унесу я пьяную до утра в кусты» («Выткался на озере алый цвет зари...»). В другом случае, это проявление соотносится с внутренним любовным переживанием лирического героя («Радуют тайные вести / Светятся в душу мою») и образом возлюбленной («Думаю я о невесте»).

Заключение

Таким образом, концепт *душа* в книге «Радуница» С. А. Есенина органично связан с концептом *сердце*, что дает основание для выделения дуального художественного концепта *душа-сердце*. А подробное описание номинативно-семантических полей как дуального концепта, так и каждого концепта по отдельности, позволяет сделать вывод, что в контексте первой книги Есенина главенствующей темой становится единство человека и природы, их слияние и устремленность к чаемому Небесному Иерусалиму.

Художественная картина мира поэта в его первой книге основывается на чувстве этого единства и, как следствие, гармонии телесного и духовного начал в человеке, что и манифестируют семантические отношения между лексемами «*душа*» и «*сердце*» в когнитивной модели дуального концепта.

Отличием между двумя концептами становится репрезентация сердца как импульсивного центра природно-антропного мира. Душа, напротив, может принадлежать только человеку. И если рассматривать сердце как центр антропного мира, то его существование будет невозможно вне пределов человеческого тела, оно непосредственно связано с телесностью и пространственной локализацией внутри человека. Напротив, душу же можно «вынуть», она, как «небесных нив жилица», обладает, по выражению Есенина, скрытой возможностью отделяться от тела как от чешуи. Изучение лексической и текстовой репрезентации дуального концепта *душа-сердце* на материале последующего творчества С. А. Есенина, а именно: этапных произведений поэта – «необиблейского эпоса» (1917-1920), книги «Москва кабацкая» (1921-1923), цикла «Персидские мотивы» (1924-1925), поэм «Черный человек» (1923-1925) и «Анна Снегина» (1924-1925) – позволит отчетливее и обстоятельнее передать качественные изменения в духовном мировидении поэта.

Библиография

1. Агапкина Т. А. Сердце в восточнославянском фольклоре // Образ человека в языке и культуре. Т. 20. М.: Индрік, 2018. С. 21-63. EDN: VNIPWA.
2. Афонина Ю. В. Концепт "Дом" в творчестве С. А. Есенина и фильмах А. Тарковского // Современное есениноведение. 2017. № 4(43). С. 66-71.
3. Бабулевич С. Н. Цветообозначения как средство реализации концепта "Родина" в художественной картине мира С. Есенина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Калининград, 2004. 181 с. EDN: NMQKSZ.
4. Булгаков С. Богослужение в православии. Православие. Очерки учения православной церкви. Paris: YMCA-press, 1989. 403 с.
5. Воронова О. Е. Концепт "сердце" в образной системе лирики С. А. Есенина // Современное есениноведение. 2024. № 1(68). С. 50-52. EDN: AVUVKU.
6. Воронова О. Е. Национальное и общечеловеческое в творчестве Сергея Есенина. Архетипы. Универсалы. Концепты. Рязань: [б. и.], 2013. 356 с. EDN: STVXOJ.
7. Воронова О. Е. Сергей Есенин и русская духовная культура. Рязань: Узорочье, 2002. 520 с. EDN: TKEQBJ.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 1. А-З. 752 с. EDN: QSBIDD.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 4. Р-Я. 672 с. EDN: QSBIDD.
10. Доманский В. А. Радость как ментальный концепт есенинской национальной картины мира // Русская литература в иностранной аудитории: материалы XV международной научно-практической конференции. Вып. 12. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. С. 19-30. EDN: BTOPHD.
11. Доманский В. А. Художественный концепт сада в поэзии С. А. Есенина // Поэтика и проблематика С. А. Есенина в контексте Есенинской энциклопедии. Материалы Международной научной конференции, посвященной 113-летию со дня рождения С. А. Есенина. М.: Лазурь, 2009. С. 102-116.
12. Дроснейка Р. П. Концептуально-языковое пространство русской деревни в лирике Сергея Есенина // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 6. С. 10-35. EDN: VWRRCP.
13. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 1. Стихотворения. М.: Наука; Голос, 1995. 672 с.
14. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 5. Проза. М.: Наука; Голос, 1997. 560 с.
15. Злобина А. А. Духовный концепт странник в языковой картине мира С. А. Есенина // Актуальные проблемы культуры речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: МГОУ, 2002. С. 82-87.
16. Колупанова Т. Ю. Динамика концепта Россия в идиостиле С. А. Есенина. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 4. С. 31-33. EDN: XGVGVH.
17. Кривошапко С. А. Концепты времени и пространство в лирической поэзии С. А. Есенина: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2019. 198 с.
18. Марченко А. М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1972. 312 с.
19. Межебовская В. В. Концептосфера сборника С. Есенина "Радуница" // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. № 3(16). С. 165-178. EDN: GVMPXX.
20. Мекш Э. Б. Художественный мир "Радуницы" Сергея Есенина // Русская новокрестьянская поэзия. Даугавпилис: ДГУ, 1991. С. 44-66.
21. Михайлова Е. В., Лазовская А. И. Концепты "Родина" и "Природа" в языковой картине мира С. Есенина // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагогічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2007. № 1(16). С. 89-94.

22. Неженец Н. И. Поэзия народных традиций. М.: Наука, 1988. 208 с.
23. Огнева Е. А., Даниленко И. А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М.: Эдитус, 2021. 208 с. EDN: WVMWTG.
24. Прохорова А. В. Речевая репрезентация bipolarности художественной картины мира: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Елец, 2018. 26 с. EDN: ZFJFWU.
25. Самоделова Е. А. Антропологическая поэтика С. А. Есенина: Авторский жизнетекст на перекрестье культурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2006. 920 с. EDN: SUQHOT.
26. Саносян А. Г., Купчик Е. В. Концепт "Родина" в поэзии С. А. Есенина и А. А. Блока // Вестник Тюменского государственного университета. Филология. 2012. № 1. С. 176-180.
27. Скороходов М. В. Сергей Есенин: истоки творчества (вопросы научной биографии). М.: ИМЛИ РАН, 2014. 383 с. EDN: TLWKBV.
28. Суворкина Е. Н. Концепт "сиротство" в жизни и творчестве С. А. Есенина: филолого-культурологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 125-135. DOI: 10.17223/22220836/38/12 EDN: BEGGIO.
29. Филатова О. А. Образ души в поэзии Сергея Есенина // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 18, ч. 2. С. 102-104. EDN: UYUXLL.
30. Шатин Ю. В. Концепт "сердце" и его художественная деконструкция в русской поэзии XX века. Критика и семиотика. 2011. № 15. С. 189-196. EDN: TNFCAF.
31. Шипулина Г. И. Словарь языка Есенина. Имя существительное. Баку: Мутарджим, 2013. 588 с.
32. Южакова Ю. А. Поэтическая картина мира С. А. Есенина: обзор лексико-семантических групп и полей. Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book jet), 2024. 226 с. EDN: KLOEUN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает дуальный концепт 'душа-сердце' в первой книге С. А. Есенина "Радуница". Актуальность работы не вызывает сомнения: когнитивное направление считается одним из наиболее перспективных и важных в современной лингвистике в целом, а лингвистическая концептология является неотъемлемой и существенной частью этого направления («в новейшей исследовательской практике творчества С. А. Есенина изучение концептосферы художественного текста является одним из приоритетных научных направлений, о чем свидетельствует объемный и представительный корпус публикаций, посвященных анализу концептуальной сферы есенинской поэзии»). В то же время отмечается, что «не всегда в таких работах предлагаемая когнитивная модель концепта в полной мере учитывает особенности его лексической и текстовой репрезентации в произведениях, принадлежащих разным этапам духовно-эстетического развития Есенина».

Теоретической основой научной работы явились труды отечественных ученых, посвященные поэтической картине мира Сергея Есенина; концептуальной системе творчества поэта; вопросам дуальности художественного концепта и др. Библиография насчитывает 32 источника, в том числе литературные и лексикографические (Толковый

словарь живого великорусского языка В. И. Даля и Словарь языка Есенина Г. И. Шипулиной), представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта исследуемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, количественный и качественный анализ; сравнительно-сопоставительный и контекстуально-интерпретационный методы; семантический и культурологический анализ; концептуальный и когнитивный анализ. Эмпирической базой послужила первая книга поэта «Радуница» (1916), на художественном материале которой (33 стихотворения) предлагается анализ концептов 'душа и сердце'.

В ходе исследования рассмотрены теоретические аспекты изучаемой проблематики (понятие «концепт», классификация художественных концептов, специфика дуального концепта), признаки дуальности концепта 'душа-сердце' ('ядра не являются ни синонимами, ни антонимами, денотативное значение концептов обусловлено контекстуально'), номинативное поле дуального концепта 'душа-сердце'. Проведен анализ концептов 'душа' и 'сердце' в лирических текстах «Радуницы» («эти концепты манифестируют в контексте традиционной символики и лишены резких семантических сдвигов», «употребление концептов происходит без деконструкции традиционного образа, внедрения иронического кода и резкого разрыва денотата и референта, как это свойственно некоторым современникам Есенина»). В заключение сформулированы обоснованные выводы о том, что «концепт 'душа' в книге «Радуница» С. А. Есенина органично связан с концептом 'сердце', что дает основание для выделения дуального художественного концепта 'душа-сердце'; «художественная картина мира поэта в его первой книге основывается на чувстве единства человека и природы и, как следствие, гармонии телесного и духовного начал в человеке, что и манифестируют семантические отношения между лексемами «душа» и «сердце» в когнитивной модели дуального концепта» и др.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом полученных результатов в развитие таких современных научных направлений, как когнитивная лингвистика, прагматика, в изучение концептосферы художественного текста и индивидуально-авторской картины мира С. А. Есенина. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах по лингвистике текста, теории дискурса, стилистике, анализу и интерпретации художественного текста. Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Содержание рукописи соответствует названию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».